

УДК 94

DOI: 10.17748/2075-9908-2018-10-1-47-61

РОККИ Тони
Справочная библиотека Торонто
г. Торонто, Канада
tony.rocchi@gmail.com

Tony ROCCHI
Toronto Reference Library
Toronto, Canada
tony.rocchi@gmail.com

**РЕВОЛЮЦИЯ СПРАВА: РОССИЙСКОЕ
ЧЕРНОСОТЕНСТВО И ЕГО МЕСТО В ИСТОРИИ
ОБЩЕЕВРОПЕЙСКИХ КРАЙНЕ ПРАВЫХ
ПАРТИЙ И ДВИЖЕНИЙ**
Часть I: Постановка вопросов к изучению
черносотенства

**REVOLUTION FROM THE RIGHT: THE RUSSIAN
BLACK HUNDREDS MOVEMENT AND ITS PLACE
IN THE HISTORY OF EUROPEAN FAR RIGHT
PARTIES AND MOVEMENTS**
Part I: Posing the questions for studying the
Black Hundreds movement

Черносотенство обычно понимается в исторической литературе как идеологическое течение разных политических партий, движений и индивидуумов на крайне правом фланге политического спектра в Российской империи. Данная статья - первая в предполагаемой серии статей о разных аспектах черносотенства в царствование Николая II. В отечественной и зарубежной историографии начиная с возникновения черносотенства и до наших дней изобилуют стереотипы, элементы мифотворчества и огромные белые пятна. При поверхностном рассмотрении черносотенства сразу возникает вопрос: были ли черносотенцы фашистами или по крайней мере протофашистами? Долгосрочный и сравнительный подходы позволяют нам понимать и значение, и актуальность черносотенства. Черносотенство не было исключительно русским явлением, а было составной частью общеевропейского бунта против наследия Французской революции и других великих перемен. Во многом черносотенство было предшественником массовых крайне правых популистских партий в современной Европе. Черносотенные выступления против всяких элит и истеблишментов имеют огромную актуальность для понимания сегодняшних правых популистских партий и движений в России и Европе. По-своему черносотенство являлось революционным движением справа против существовавшего строя в России и вносило свой вклад в падение самодержавия и особый путь русской революции.

In historical literature, the Black Hundreds movement is generally understood as an ideological tendency of different political parties, movements, and individuals on the extreme right end of the political spectre in the Russian Empire. This article is the first in a proposed series of articles about different aspects of the Black Hundreds movement during the reign of Tsar Nicholas II. There are numerous stereotypes, elements of myth making and huge blank spots in both Russian and foreign historiography from the origins of the Black Hundreds movement right up to the present day. A superficial examination of Black Hundred ideology begs the question if the Black Hundreds were fascists or, at least, proto-fascists. Long term and comparative approaches can help us understand both the significance and current relevance of the Black Hundreds. The Black Hundreds movement was not an exclusively Russian phenomenon but rather an integral part of the European-wide rebellion against the heritage of the French Revolution and other great changes. In many ways, the Black Hundreds were forerunners of the mass far-right populist parties in contemporary Europe. Black Hundred criticism of any elites and establishments has a huge current relevance in understanding today's right-wing populist parties and movements both in Russia and Europe. In its own way, the Black Hundreds movement was a revolutionary movement from the right against the existing order in Russia and made its own contribution to the fall of the autocracy and the special path of the Russian Revolution.

Ключевые слова: черносотенство, Союз русского народа, Русское собрание, русский национализм, крайне правые движения, монархические движения, популистские движения

Keywords: Black Hundreds, Union of the Russian People, Russian Assembly, Russian nationalism, far-right movements, monarchist movements, populist movements

Трудно найти более сложное и противоречивое явление, чем черносотенство, в истории политических течений в дореволюционной России.

Черносотенство, или Черная Сотня, обычно понимается в исторической литературе как идеологическое течение разных политических партий, движений и индивидуумов на крайне правом фланге политического спектра в Российской империи в царствование Николая II. Среди главных черносотенных организаций были Русское собрание, Союз русского народа (СРН) и Русский народный союз имени Архангела Михаила. Выдающиеся черносотенцы включали таких партийных руководителей, как В.М. Пуришкевич (один из будущих убийц Григория Распутина) и А.И. Дубровин. Однако были другие выдающиеся деятели русской культуры, которые не принимали участия в черносотенных организациях, хотя имели политические взгляды, соответствующие главным течениям черносотенства.

Например, бывший народоволец Л.А. Тихомиров хотя и считался главным идеологом черносотенства, никогда не был членом многочисленных черносотенных организаций.

Данная статья - первая в предполагаемой серии о разных аспектах черносотенства. Обычно черносотенство просто трактуется реакцией правых элементов на революцию 1905 года. Однако предпосылки черносотенства уходят к более раннему периоду истории пореформенной Российской империи. В этой статье будут рассмотрены некоторые вызовы к изучению черносотенства. Предполагается использовать долгосрочный и сравнительный подходы к изучению этого явления. Под сравнительным подходом имеем в виду сравнительный анализ черносотенства с европейскими крайне правыми движениями. Эти подходы позволяют нам изучать черносотенство на более глубоком уровне. Предпосылки и развитие черносотенных движений обнаруживают свои закономерности только при тщательном анализе данного явления в ходе пореформенной российской истории и в истории Европы начиная с Французской революции.

Тема черносотенства имеет огромную актуальность для понимания сути современных крайне правых партий и движений в Европе и России, особенно при рассмотрении черносотенных выступлений против различных элит и истеблишментов в дореволюционной России. Во многом черносотенство было предшественником массовых крайне правых популистских партий в современной Европе [1].

Рассмотрим некоторые вызовы к изучению черносотенства. Почти каждый аспект этого дореволюционного политического явления является спорным и болезненным. В отечественной и зарубежной историографии с возникновения черносотенства и до наших дней существуют острые полемики, позитивные и негативные стереотипы, элементы мифотворчества, искажение фактов и огромные белые пятна. Неудивительно, что после десятилетий запрета советским режимом объективного исследования черносотенства можно найти широчайший спектр оценок черносотенства в современных российских научных и популярных изданиях.

Историки С.А. Спепанов, И.В. Омелянчук, Г.А. Иванчук, М.Л. Размолодин, Ю.И. Кирьянов и другие делают подробные и кропотливые анализы черносотенства и приносят большой вклад в корректировку стереотипов и фальсификаций этого явления. В их работах исследуются источники черносотенной идеологии, организационные структуры, социальный, этнический и религиозный состав черносотенных партий, отношения с правительством, особенно с Министерством внутренних дел, черносотенные представления экономического развития, роли Государственной Думы, еврейского и национального вопросов и даже определения русскости. Уделяется много внимания определению черносотенства как идеологического течения и отличиям черносотенства от других секторов консервативного лагеря. Из этих работ узнаем, что черносотенство было всеобщим, всеклассовым, многонациональным и многорелигиозным явлением.

Иногда создается впечатление, что черносотенные организации были более инклюзивны в плане разных слоев населения, чем их противники в либеральных и социалистических партиях и европейских крайне правых партиях этого периода. Ведь черносотенцы допускали членство женщин, старообрядцев, католиков, лютеран, мусульман, представителей национальных меньшинств. Они также рекрутировали членов среди дворян, чиновников, духовенства, рабочих, крестьян, ремесленников, лавочников, купцов, предпринимателей, лиц свободных профессий, студентов, курсисток, учеников и других. Несмотря на их якобы ненависть к модернизации, черносотенцы использовали современные методы политической мобилизации широких слоев населения. Черносотенцы, кажется, заимствовали пример революционной организации Народной воли в мобилизации членов и сочувствующих из разных секторов. Кажется, что черносотенцы, как и народовольцы, подсознательно следовали примеру Апостола Павла, когда он провозгласил: «для всех я сделался всем, чтобы спасти, по крайней мере, некоторых» 1 Кор. [9: 23].

Наряду с солидными монографиями и статьями издается множество популярных книг сомнительного научного содержания. Например, популярный писатель Вадим Кожин идеализирует черносотенцев, называя «истинно-русскими» и «здоровомыслящими людьми». Идеологический арсенал таких работ включает идеализацию черносотенцев,

последнего царя, самодержавного строя, таких государственных деятелей, как Петр Столыпин, и демонизацию либералов, социалистов, евреев, национальных меньшинств. Неудивительно, что конспирологические темы часто преобладают в этих работах, особенно в оценке революций 1917 года. Такие издания рассматривают Февральскую революцию как результат заговоров гражданских и военных элит, масонов (или жидомасонов), британской разведки. Конечно, Октябрьская революция трактуется как большевистский заговор под руководством евреев, масонов, иностранных разведок и других врагов православия, самодержавия и национальности. Тут ничего оригинального - конспирологические теории о революциях начались во время Французской революции, когда некоторые контрреволюционеры обвиняли масонов, секту иллюминатов и философов эпохи Просвещения в организации заговора против бурбонской монархии [2]. Страх перед тайными обществами и темными силами породил огромную конспирологическую истерику во многих европейских странах в XIX веке с ужасными последствиями в XX веке [3].

Бросается в глаза поверхностность популярных изданий о черносотенстве. Например, Кожин преувеличивает размах черносотенной идеологии, когда он причисляет к числу черносотенства «наиболее дальновидных в своем понимании хода истории начала XX века, даже если они не были членами черносотенных организаций» [4]. Кожин дает понять, что эти деятели осознали пагубные последствия либерализма и социализма. Однако Кожин не дает четкого определения черносотенства как идеологического течения, кроме туманных намеков на приверженность черносотенцев к триединой формуле «Православие. Самодержавие. Народность». Кожин также не сумел разобраться в разных интерпретациях триединой формулы со времен Николая I [5]. Формула всегда имела разнообразные интерпретации во всех направлениях консерватизма в России. Кожин также не хочет признавать, что черносотенные выступления против многих аспектов общественно-политического строя имели свои негативные последствия и вносили вклад в дискредитацию самодержавного строя.

Промежуточное положение занимает историк А.Д. Степанов. Он пишет работы, похожие на жития святых, с такими названиями, как «Святые черносотенцы. Священный Союз Русского Народа» и т.д. Однако Степанов также является соавтором крупного и очень полезного труда «Черная Сотня: историческая энциклопедия» с богатыми фактическими и библиографическими материалами о личностях и организациях.

Важно заметить, что работы, идеализирующие и демонизирующие разные слои общества в дореволюционной России, обычно имеют сильный эсхатологический тон. Как известно, эсхатология - религиозно-философское учение о предстоящем конце старого порядка и рождении нового мира. Это учение, уходящее корнями в зороастризм, иудаизм, христианство, ислам, с адаптациями к политическим идеологиям, прежде всего, объяснения истории, разворачивающейся по закономерному плану на протяжении веков. Эсхатологическая история объясняет происхождение зла, его развитие и предстоящее поражение в конце истории, а также дает людям знать, кто виноват в происхождении и развитии этого зла. Демонизация действительных и воображаемых врагов - составная часть эсхатологии в религиозных и идеологических вариантах. Главная цель эсхатологической истории - переписать историю, пустить ее вспять, чтобы показать закономерные долгосрочные предпосылки современного катастрофического положения человечества и указать на выход из кризиса. В общем, это огромный акт мифотворчества. Мифы утрированно объясняют происхождение современного положения дел. Эсхатологические мифы интерпретируют историю космической борьбы добрых и злых сил, начиная с сотворения мира и до конца света. В реальности эти мифы описывают настоящее и недалекое прошлое человечества, но переписывают историю, направляют ее вспять, чтобы показать абсолютную девиацию современности.

Эсхатология не утратила своей привлекательности в современной России и Европе, особенно среди националистических и крайне правых партий и движений. Эти партии и движения делают значительный упор на действительных и мнимых врагах. Это объясняет частично растущую тенденцию переписывания истории дореволюционной России, революций 1917 года и Гражданской войны [6].

Неудивительно, что можно найти эсхатологические темы идеализации и демонизации в описаниях образа черносотенства. При исследовании черносотенства мы часто имеем дело с диаметрально противоположенными образами черносотенцев. Демонический, негативный имидж черносотенцев имеют долгую историю. Дореволюционные, советские и зарубежные историки часто описывают черносотенцев погромщиками, антисемитами, люмпен-пролетарскими элементами, бионационалистами, выкрикивающими лозунги «Бей жидов! Спасай Россию!» или «Россия для русских!». Трудно найти более ужасающие характеристики черносотенцев, чем описание, вышедшее из-под пера американского историка и бывшего коммуниста Бертрема Вольфа: «Под знаменем Святой Руси собиралась самая порочная и разношерстная свора: недоумки, вырожденки, звероподобные, сбитые с толку, взбешенные, закаленные противники всяких перемен, разорившиеся офицеры, помещики и золотая молодежь, демобилизованные старые солдаты и домашняя прислуга, для которых преданность хозяину была совокупностью всех преданностей; уголовники, кого полицейские порядки сделали послушными ко всяким наставлениям; разорившиеся ремесленники и лавочники, которые были убеждены, что забастовки и восьмичасовой рабочий день стали причинами их страданий; голодные и истощенные люмпен-пролетарские элементы из человеческого отребья трущоб больших городов, самые безграмотные и доверчивые слои рабочего класса и крестьянства» [7].

Действительно, трудно найти более отвратительное описание черносотенства. Однако, ради справедливости, можем заметить, что те же самые личностные характеристики черносотенцев могут описывать многих рядовых террористов из левых партий и движений в дореволюционной России [8]. Также заметим, что левые террористы убили или ранили почти 17 тыс. человек в 23 тыс. терактов, главным образом с октября 1905 по 1911 г. [9]. Среди левых террористов были эсеры, большевики, меньшевики, представители национальных партий и анархисты. Левые террористы часто получали одобрение и поддержку от либералов, особенно от кадетов. Либералы использовали террористическую угрозу, чтобы принудить правительство идти на уступки. Часто обвиняются черносотенцы в организации погромов в октябре 1905 г. Однако историк С.А. Степанов заметил, что эти вспышки массового насилия произошли еще до образования «Союза русского народа», хотя многие будущие его члены принимали в этих погромах активное участие [10]. Но кадеты использовали двойные стандарты в оценке терроризма. Кадетская газета «Речь» в 1906 г. возглашала: «Черносотенцы пролили столько крови в России <...> что революционные террористы и анархисты не могли бы никогда догнать их» [11]. Укоренившиеся в современности двойные стандарты по отношению к правому и левому терроризму, кажется, уходят своими корнями в Российскую империю.

При рассмотрении черносотенной идеологии, особенно элементов антисемитизма, воинствующего русского национализма и презрения черносотенцев ко всем другим политико-общественным течениям в России, напрашивается вопрос: были ли черносотенцы фашистами или по крайней мере протофашистами? Некоторые историки давно занимают этим вопросом [12]. Очевидно, были фашисты и фашистские группировки среди белой эмиграции [13]. Нашелся американский историк, который неубедительно исследовал якобы заметный вклад некоторых белоэмигрантов в формировании нацистской идеологии [14].

Однако невозможно игнорировать тот факт, что черносотенное понимание русскости имело некоторые сходства с нацистским пониманием немецкости. Некоторые историки заметили, что черносотенное определение «истинно-русского» означало не этническую, а скорее политическую принадлежность - приверженность к триединой формуле «Православие. Самодержавие. Народность» [15].

Заметим, что нацистские Нюрнбергские законы 1935 года дали определения евреев и немцев. Определение немецкости имело сильное политическое содержание. Закон о гражданстве провозглашал: «Гражданин Рейха только тот подданный из немецкой или родственной крови, который через его поведение показывает что он готов и способен верно служить немецкому народу и Рейху» [16]. Вопрос о русскости в представлении чер-

носотенцев требует более глубокого исследования, особенно в контексте общеевропейской истории.

Еще один спорный вопрос об актуальности черносотенства: соблазнительно называть современные крайне правые партии и движения в Российской Федерации «неочерносотенством» или просто «черносотенством», но все же это упрощение. Элементы предметности, безусловно, имеются, однако современные движения возникли в совсем других исторических условиях - в переходе от советского периода к постсоветскому. Кроме того, современные крайне правые движения имеют больше разновидностей, чем до-революционные черносотенцы. Можно найти организации белых расистов, неоязычников, неонацистов и неофашистов среди современных крайне правых в постсоветской России [17], «все еще не сумевшей сконструировать свою интегрированную и интегрирующую версию истории, что, в свою очередь, является одним из ключевых условий формирования гражданской нации» [18, с. 153]. Очень легко ошибочно использовать слово «черносотенство», как слишком многие неправильно используют слово «фашизм» (особенно когда они имеют в виду «национал-социализм»). Традиция ошибочного истолковывания слова «фашизм» продолжается до наших дней, особенно при растущем успехе крайне правых партий на европейских выборах. Часто заголовки газет и сообщения в социальных сетях кричат, что фашизм вернулся в Европу.

Довольно сложно дать определение черносотенства как отдельного идеологического течения в российском политическом спектре. Конечно, нетрудно отличить черносотенство от либерализма и социализма, хотя все эти идеологические течения имели некоторые сходные элементы, особенно в контексте пореформенной Российской империи. Однако найти четкое определение черносотенства в чистейшем виде затруднительно, потому что черносотенцы часто шли на компромиссы, особенно в их отношении к парламентаризму и многопартийности в России. Рассмотрим некоторые примеры сложности определения понятия «черносотенство».

При исследовании черносотенства всегда необходимо обращать внимание на самый главный политический вопрос пореформенной России: «Куда идешь, Россия?». Это был вопрос о политическом развитии Империи. Для правительства и политических классов было два главных вопроса о политическом развитии России:

1. *Станет ли Россия европейским государством?* Все государства Европы этого периода были конституционными/полуконституционными монархиями или республиками.

2. *Пойдет ли Россия особым путем?* В особенность России верили не только консерваторы всех оттенков, но также многие либералы и социалисты.

Можно предположить, что главной особенностью, отличавшей черносотенство от других политических течений, была оппозиция черносотенных организаций по отношению к переменам, провозглашенным в Манифесте 17 октября 1905 года. Манифест даровал Государственную Думу и политические свободы, превратил самодержавный государственный строй в полусамодержавный конституционный строй, сблизил Россию со многими европейскими государствами и т.д. Черносотенцы выступали за неограниченное самодержавие и презирали европейские государственные режимы. Однако неверно определять черносотенство только по враждебному отношению к общественно-политическим переменам. Как заметил историк Г.А. Ивакин, «находясь в ситуации, когда старые политико-идеологические формы вступали в противоречие с модернизационными процессами, они (черносотенцы. - авт.) были вынуждены искать компромиссы, чтобы соблюдать баланс и не быть обвиненным в обскурантизме и ретроградстве. Именно с этими устремлениями связано тяжелое признание частью черносотенного движения необходимости ограничения самодержавной власти парламентскими институтами» [19].

Итак, слишком упрощено и неаккуратно было бы характеризовать черносотенцев как реакционеров, желающих отменить все изменения в России, начиная с реформ Петра Великого. Черносотенцы признали необходимость адаптироваться к новому положению дел после провозглашения Октябрьского манифеста. Лучше определять черносотенство

одной из разновидностей широкого спектра российского консерватизма, чем в качестве синонима к огульной реакционности. Спектр российского консерватизма был довольно широким: от черносотенцев на крайне правом фланге до Союза 17 октября (октябристы) и родственных движений на левом фланге консервативного спектра. Заметим, что слово «охранительный» иногда используется в литературе как синоним к слову «консервативный». Ведь «охранительный» и «консервативный» имеют ту же самую этимологию: *conserve/сохранять*. Однако в русском контексте слово «охранительный» может ассоциироваться с Охранкой (неофициальный термин для обозначения названия Департамента полиции) или с карательной политикой самодержавия. Соответственно, нами решено использовать слово «консервативный» при описании черносотенцев и других представителей правых партий и движений.

Еще один пример затруднения с определением черносотенства в чистейшем виде: на выборах всех четырех Государственных дум черносотенные партии часто искали союзников среди других представителей консервативного лагеря, особенно октябристов. Конечно, черносотенцы искали союзников из тактических соображений, чтобы получить перевес правых сил над возможными блоками и коалициями своих либеральных и социалистических конкурентов и не допустить формирования блоков октябристов с либералами. Интересно заметить, что фашисты и нацисты в стремлении к власти преследовали ту же самую тактику поиска союзников из правого лагеря [20].

Хотя можно определять черносотенство разновидностью российского консерватизма, следует заметить, что черносотенство имело свои собственные разновидности, особенно по значению идеологических принципов, партийной организации и тактике. Так, например, Русское собрание было элитарной организацией представителей состоятельных классов, а Союз русского народа был массовой всесословной, всеклассовой и многонациональной партией с обширной сетью аффилированных организаций.

Об идеологии черносотенства российский историк С.А. Степанов заметил: «Эта идеология не была единой, как не было монолитным все черносотенное течение. Между союзами и организациями существовали разногласия по отдельным проблемам» [21].

Раздробленность и аморфность черносотенных движений были, скорее всего, общими характеристиками дореволюционных российских партий. Составители одной энциклопедии политических партий в России предполагают, что между 1882 и 1925 гг. на ее территории существовало почти 300 политических партий. Среди них были 60 общероссийских партий (Союз русского народа, октябристы, кадеты, эсеры, меньшевики, большевики и др.) и 230 партий национальных меньшинств. Важно заметить, что не все партии в Российской империи имели программы, партийные организации и газеты. Они нередко представляли собой интеллигентские кружки на всех участках политического спектра [22]. Условия нелегальности гарантировали укрепление кружковщины среди партий. О монолитности партий и идеологических течений, в том числе большевиков, не может быть и речи. Размежевание партий по идеологическим и организационным направлениям стало возможно только после свержения самодержавия.

Черносотенцы не были единственными противниками возвращения Российской империи в лоно европейской государственности, особенно после провозглашения Октябрьского манифеста. Главным препятствием на пути к конституционному развитию России было несогласие императора Николая II, многих членов правительства и представителей политических классов на движение Российской империи к модели европейской либеральной государственности. Многие представители разных течений политического спектра, от правых до левых, были едины в отказе от европейских норм государственности и законности. В истории европейских революций этот отказ был беспрецедентным и сильно предопределял ход событий в истории думской монархии и в 1917 году, особенно между Февральской и Октябрьской революциями. Этот общий отказ от европейских норм, скорее всего, подчеркивает сходство черносотенства с другими политико-идеологическими течениями в России.

Как написано выше, черносотенство просто трактуется в качестве реакции правых элементов на революцию 1905 года. Однако предпосылки черносотенства уходят к более

раннему периоду истории пореформенной Российской империи. Каждое идеологическое течение возникает и развивается в определенных исторических условиях, поэтому важно проследить эволюцию черносотенства как закономерного творения бурного продолжительного периода в российской и европейской истории.

Черносотенство возникло в определенный исторический период в России и Европе, период истории пореформенной Российской империи между 1861 и 1917 гг. Отмена крепостного права в 1861 г. положила начало великому переходу России от доиндустриального порядка к индустриальному веку (по-марксистски - переход от феодализма к капитализму). Пореформенный период истории Российской империи был локальным эквивалентом общеевропейского перехода от доиндустриального порядка к индустриальному веку. Переход от доиндустриального порядка к индустриальному веку в Европе, в том числе в России, был бурным периодом экономических кризисов, огромных политико-общественных напряженностей и массовой дезориентации населения. Причины социальной фрустрации включали в себя распад доиндустриальных политических и социальных отношений и кризис ценностей. В России отмена крепостного права сломала фундамент доиндустриального порядка и положила начало разложению других традиционных отношений и ценностей. В этот период в России имели место острые конфликты между разными слоями по политическим, сословным, классовым, национальным, религиозным, возрастным, гендерным и другим направлениям. Также происходили конфликты внутри слоев общества. Итак, пореформенный период в России был, как выразился французский историк Фернан Бродель, «*une longue duree*» - долгосрочным периодом медленного накопления великих перемен.

Массовая дезориентация «великого перехода» во всех европейских странах сопровождалась политическим брожением и организацией политических партий и движений всех частей политического спектра. Политические партии представляли интересы определенных слоев населения, имели идеологическую основу, программу и организационную структуру. В европейских странах впервые формировались либеральные партии, выступавшие за продолжение экономического прогресса и расширение политических свобод. Вслед за либералами обычно, но не всегда, создавались консервативные партии, выступавшие за медленный прогресс и сохранение наилучших традиций прошлого. Потом сформировались социалистические партии, ратовшие за экономическое преобразование общества и отмену капитализма. Националистические партии выступали за автономию или независимость этнических групп, региональные - за права регионов внутри государств, конфессиональные партии старались защищать интересы религиозных общин, представлявших большинство или меньшинство населения, женские и молодежные политико-общественные движения требовали изменения социальных отношений внутри государства и общества, анархистские движения выступали за отмену государства и его замену свободной ассоциацией общин. В конце очереди организации партий были крайне правые популистские партии [23].

Черносотенство было творением конкретных исторических условий. Однако последовательность организации политических партий в России шла в остром различии с европейскими странами. В социально-политических условиях Российской империи организация политических партий только началась в первые годы царствования Николая II. Самой крупной подпольной организацией между 1879 и 1894 гг. была революционная социалистическая террористическая организация «Народная воля». Власти разгромили ее после убийства императора Александра II 1 марта 1881 г. Но ореол «Народной воли» продолжал привлекать русских революционеров вплоть до 1894 г. Вполне возможно, что в тот период неформальные кружки либералов и консерваторов существовали рядом с социалистическими кружками.

В первые годы царствования последнего императора Николая II впервые организовались социалистические партии. Эсдеки - «Российская социал-демократическая рабочая партия» (РСДРП) - организовались в 1898 г., но раскололись на большевистские и меньшевистские фракции на II съезде партии в 1903 г. Разрыв между большевиками и меньшевиками стал окончательным только в 1917 г. Потом возникла в 1901 г. неонародниче-

ская «Партия социалистов-революционеров» (эсеры), наследники «Народной воли», но с сильным дополнением марксизма. Только в 1905 г. сформировалась из разных либеральных организаций («Союз земцев-конституционалистов», «Союз освобождения», «Союз союзов») главная либеральная партия кадетов - «Конституционно-демократическая партия». Консерваторы и умеренные либералы организовали «Союз 17 октября»: октябристы приняли Октябрьский манифест как начальный пункт для совместной работы с правительством. Наконец произошла организация массового «Союза русского народа» в конце года (заметим, что элитарное «Русское собрание» возникло в конце 1900 г.). Имелись анархистские движения разных направлений: анархо-общинники, анархо-синдикалисты, анархо-индивидуалисты и т.д. Кадеты, октябристы, эсеры, народные социалисты, большевики, меньшевики и даже «Союз русского народа» были общероссийскими партиями, потому что они привлекали в свои ряды членов от многих национальностей в многонациональной Российской империи. Также существовали десятки национальных партий среди национальных меньшинств [24]. Партии были преимущественно из либерального, народнического и марксистского направлений. Они часто вступали в блоки с кадетами, эсерами и эсдеками, выдвигали требования об автономии или независимости. Также существовали региональные политические партии и движения, особенно в Сибири, выступавшие за автономию и охватывавшие весь политический спектр. Очень важно заметить, что национальные партии, особенно среди поляков, евреев, финнов, армян и прибалтийских народов, формировались до возникновения общероссийских либеральных и социалистических партий и даже до возникновения черносотенных и других русских националистических партий и движений [25].

Хотя черносотенцы были «в конце списка», когда речь шла об организации партий в царствование Николая II, это политическое движение уже имело свою долгую предысторию. Родоначальником черносотенных организаций обычно считается «Священная дружина», аристократическое тайное общество, организованное после убийства императора Александра II членами «Народной воли». Организация «Священная дружина» предпринимала попытки бороться с народовольцами с помощью террора и мобилизации антиреволюционных элементов. Дружинники даже издали либеральную и ультралевую газеты в Швейцарии, чтобы сеять разброд среди эмигрантов. Правительство распустило дружину в 1882 г. из-за подозрений, что якобы лоялистские заявления дружинников были ширмой для аристократического движения за конституцию. Таким образом, народническое движение, особенно «Народная воля», породило первое российское контрреволюционное движение. В этот период в России уже зародилась «революция справа». Заметим, что недоверие правительства к аристократическим дружинникам предопределяло будущее отношение к черносотенцам. Несмотря на верноподданнические заявления «Священной дружины» и черносотенцев, правительство, рассматривавшее любые независимые движения как неблагонадежные, испытывало сильное недоверие к «Священной дружине» и черносотенцам [26].

Эта политика правительствамногого недоверия объясняет многое в отношениях между самодержавием и черносотенцами. Безусловно, самодержавие поддерживало черносотенцев только тогда, когда они были полезны для краткосрочных целей, особенно в подавлении революции 1905-1907 гг. Так, например, Министерство внутренних дел регулярно субсидировало черносотенную прессу, однако премьер-министр П.А. Столыпин распустил и запретил черносотенные боевые дружины в 1907 г. после окончательного подавления революции 1905-1907 гг. [27].

Правда то, что черносотенные организации, как октябристы и другие консервативные партии и движения, были легальными в России в отличие от либеральных и социалистических партий. Однако, как предложил американский историк Джонатан Дейли, самодержавие не особо активно искало сторонников от различных политических группировок: «Императорское правительство выжидало и не требовало большей надежности от российских подданных. Правительство хотело полагаться на них, чтобы не заниматься деятельностью, вредной для интересов государства, но не ожидало, что их подданные будут оказывать активную поддержку государству. Они были свободны придерживаться

своего мнения, расходящегося с интересами правительства, возможно, даже выразить эти мнения в какой-то завуалированной или умеренной форме, но они не должны были проноситься громко или решительно. Одним словом, просто вера была достаточна. В отличие от этого, многие русские революционеры, а затем Советское правительство ожидали, а в некоторых случаях требовали поддержки» [28].

Традиция правительственного недоверия к русским националистическим и крайне правым движениям имеет огромную актуальность в современной России. Как заметила польский исследователь Катажина Язиньска, современное российское правительство использует националистические и крайне правые движения только тогда, когда они полезные властям для краткосрочных целей по внутренней и внешней политике [29].

Черносотенство не было исключительно русским явлением, а было составной частью общеевропейского бунта против наследия Французской революции и других великих перемен. Каждая европейская революция порождала контрреволюцию и антиреволюционные движения. Эпоха европейских контрреволюций вышла из эпохи Французской революции и других демократических революций между 1770 и 1850 гг. Возникновение черносотенства было последней главой в истории европейских контрреволюций до Первой мировой войны. Можно сказать, что первая российская революция 1905 года породила первую всероссийскую контрреволюцию и что российские революционные и оппозиционные движения, начиная с момента отмены крепостного права, породили антиреволюционные и контрреволюционные движения.

Следует подчеркнуть разновидности контрреволюционных и антиреволюционных элементов в европейских революциях. Ряды противников Французской революции пребывали в постоянном развитии на всех этапах революции между 1789 и 1804 гг. Например, среди роялистов во Французской революции были ультрароялисты: будущие короли Людовик XVIII и Чарльз X, философы Луи Де Бональд и Жозеф Де Местр, конституционные монархисты в парламентах, крестьянские бунтари в Вандее, бретонские и нормандские шуаны-партизаны. Роялисты были только частью более широкого антиреволюционного лагеря во Франции. В этом лагере также были многие республиканские представители французских департаментов и регионов, католической церкви и других слоев, в том числе левые группы, выступавшие против якобинцев особенно в 1793-1794 гг. [30] В европейских революциях 1848-1849 гг. можно тоже проследить большое разнообразие в лагерях антиреволюционных и контрреволюционных элементов [31].

Новый тип политических партий возникает в Европе в позднем XIX веке после подавления революции 1848-1849 гг. и консолидации европейских государств. Эти политические институты были массовыми крайне правыми популистскими партиями, и они часто выступали против традиционных консервативных партий и движений. По мнению автора статьи, следует искать предпосылки возникновения крайне правого популизма в исторических условиях великого перехода от доиндустриального порядка к индустриальному веку.

Как уже отмечалось, европейские политические партии и движения обычно перенимали цели Французской и других европейских революций и хотели продвигать эти перемены дальше. Однако массовая дезориентация великого периода часто приводила к массовому отторжению многими людьми целей и ценностей великих перемен. Речь идет об организации популистских, националистических и крайне правых партий и движений по всей Европе. Постоянные кризисы, всеобщая ломка традиционных отношений, отрицание религии и других традиционных ценностей, политические брожения, преобладание рационализма, хладнокровный эгоизм буржуазных либеральных ценностей и т.д. страшили многих европейцев. Для противников перемен решение кризиса виделось не в продвижении перемен вперед, а в их уменьшении или даже отмене, в возврате «золотого века» доиндустриального порядка. Часто эти партии нового типа называются партиями политического антисемитизма, потому что данные структуры часто обвиняли евреев в распространении либерализма, социализма, атеизма и других крамольных идей и в заговорах с целью разрушения всего общества и установления господства евреев. Политический антисемитизм, возникший в этот период, стал одним из самых крупных послед-

ствий великих перемен, начиная с Французской революции. Антисемитизм - политическое явление, которое сильно отличается от традиционной религиозной ненависти к евреям. Важно заметить, что некоторые европейские левые политические движения отождествляли евреев с капитализмом и проводили антисемитскую пропаганду [32].

Черносотенство имело много сходства с европейскими крайне правыми партиями и движениями в период великого перехода. Однако в отличие от малочисленных европейских крайне правых партий этого периода черносотенство стало массовым явлением в России. «Союз русского народа» и другие черносотенные организации имели в своих рядах около 400 тыс. членов в 1908 г. [33]. Это был общеевропейский рекорд численности крайне правых партий.

В заключение следует подчеркнуть, что, хотя черносотенство было составной частью европейского бунта против наследства эпохи Просвещения, Французской революции и других великих перемен, оно возникло в конкретных исторических условиях пореформенной Российской империи. Соответственно, многие факторы предопределили генезис и эволюцию черносотенства. Среди этих факторов:

1. Существование социалистической интеллигенции. Европейские страны имели своих богемских интеллектуалов, маргиналов и заговорщиков. Российская революционная интеллигенция составляла существенный слой населения, и ее единственной целью было разрушение существовавшего политико-управленческого строя.
2. Процесс радикализации, через которую интеллигенция постоянно пополняла свои ряды. Радикализировалась студенческая молодежь, женщины, представители этнических и религиозных меньшинств. Предреволюционная радикализация имеет огромную актуальность для современной Европы.
3. Использование политического терроризма левыми движениями в качестве средства борьбы.
4. Криминализация политических классов, особенно либералов, через их поддержку терроризма.
5. Массовое нарушение традиционных договоренностей.

Во многом эти условия предшествовали различным течениям в Европе, особенно в последние годы. Черносотенство по-своему было предшественником современных крайне правых массовых популистских партии в Европе. Только оглядываясь назад, через долгосрочный и сравнительный подходы мы сможем понять, что «отсталость» не характеризует имидж дореволюционной России: данное явление обладает более сложной структурой и обозначается многосоставными концептами.

Продолжение следует

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ И ПРИМЕЧАНИЯ

1. Особенный интерес, конечно, представляют успехи популистских партий на европейских выборах. См.: Parties and Elections in Europe <http://www.parties-and-elections.eu>. Сост. герм конст. адв. Вольфрам Нордзик. Печатная и электронная литература о популистских партиях и о других секторах широкого крайне правого спектра в Европе и России обширна. Однако глубина исследований весьма неравномерна, особенно когда слишком многие авторы, главным образом в социальных сетях и публицистических заметках, отождествляют популизм с фашизмом.
2. Отцом конспирологических теорий о революциях считается французский иезуит Аббат Августин Барруэль. Можно найти в электронной форме его четырехтомную работу о якобинстве, опубликованную в 1797-1798 гг.: Barruel A.A. Memoirs Illustrating the History of Jacobinism. URL: <https://archive.org/search.php?query=barruel%20jacobinism>.
3. Следующие книги описывают конспирологические теории европейских революций, в том числе якобы «еврейского заговора» в русской революции: Cohn N.R. Warrant for genocide: the myth of the Jewish world conspiracy and the Protocols of the elders of Zion. - London: Serif, 2005; Roberts J.M. The mythology of the secret societies. - London: Secker & Warburg, 1972.

4. Кожин В. Черносотенцы и революция. - М.: Алгоритм, 2016.
5. Трехчленная формула была составлена в 1833 г. С.С. Уваровым. См.: Уваров С.С. О некоторых общих началах, могущих служить руководством при управлении Министерством Народного Просвещения. Доклады министра народного просвещения С.С. Уварова императору Николаю I. URL: <http://www.krotov.info/acts/19/1830/1833119.html>.
6. Следующие книги знакомят читателей с главными темами эсхатологии: Cohn N.R. The pursuit of the Millennium: revolutionary millenarians and mystical anarchists of the Middle Ages. Revised and expanded ed. - London: Maurice Temple Smith Ltd., 1970. Pagels E. The origin of tan. - New York: Random House, 1995. Эсхатологические темы использовали сторонники и противники Французской революции. См.: Doyle W. The Oxford history of the French Revolution. 2nd ed. - Oxford; New York: Oxford University Press, 2002. Schama S. Citizens: a chronicle of the French Revolution. - New York: Knopf, 1989. Secher R. A French genocide: the Vendee. - Notre Dame IN: University of Notre Dame Press, 2003. Tackett T. The coming of the terror in the French Revolution. - Cambridge, MA: The Belknap Press of Harvard University Press, 2015.
7. Wolfe B.D. Three who made a revolution. Rev. ed. - New York: Dell Publishing Co., 1964. - P. 327. Описание черносотенцев Вольфом напоминает ругательные слова Карла Маркса о люмпен-пролетариате. Для анализа марксистской концепции этого слоя см.: Hayes P. Utopia and the Lumpen-Proletariat: Marx's reasoning in "The Eighteenth Brumaire of Louis Napoleon" // The Review of Politics, Vol. 50, No. 3 (Summer 1988). Pp. 445-465.
8. См., напр., след. раб.: Avrich P. The Russian anarchists. Princeton - NJ: Princeton University Press, 1967. Geifman A. Thou shalt kill: revolutionary terrorism in Russia, 1894-1917. - Princeton NJ: Princeton University Press, 1993. Рус. пер. в электрон. форме. Гейфман Анна. Революционный террор в России, 1894-1917. - М.: КРОН-ПРЕСС, 1997. URL: https://royallib.com/book/geyfmanna/revolyutsionniy_terror_v_rossii_1894_1917.html.
9. Geifman A. Thou shalt kill. - Pp. 4, 5-6.
10. Степанов С. Черносотенный террор 1905-1907 гг. Опубликовано в книге: Индивидуальный политический террор в России (XIX - начало XX вв.): Мат-лы конф. - М., 1996. - С. 118-124.
11. Geifman A. The Kadets and Terrorism, 1905-1907. Jahrbücher für Geschichte Osteuropas, Neue Folge, Bd. 36, H. 2 (1988). - Pp. 248-267, p. 262.
12. Rogger H. Was there a Russian Fascism? The Union of the Russian People // The Journal of Modern History. - Vol. 36. - No. 4 (Dec., 1964). - Pp. 398-415; Ганелин Р. От черносотенства к фашизму. Ad hominem. Памяти Николая Гиренко. - СПб.: МАЭ РАН, 2005. - С. 243-272.
13. Окорочков А.В. Фашизм и русская эмиграция (1920-1945 гг.). - М.: РУСАКИ, 2002; Stephan J.D. The Russian fascists: tragedy and farce in exile 1925-1945. - New York: Harper & Row, 1978.
14. Kellogg M. The Russian roots of Nazism: white emigres and the making of National Socialism, 1917-1945. - Cambridge UK, New York: Cambridge University Press, 2005.
15. Размолодин М.Л. Трактовка понятия «русскости» в черносотенной идеологии // Научный журнал КубГАУ. - 2010. - № 62 (08); Степанов С.А. Черносотенные союзы и организации. Политические партии в России: история и современность. - М.: РОССПЕН, 2000. - С. 91.
16. The Reich Citizenship Law (September 15, 1935) and the First Regulation to the Reich Citizenship Law (November 14, 1935) Documents of German History. URL: http://ghdi.ghi-dc.org/sub_document.cfm?document_id=1523.
17. Напр., название книги американского исследователя Вальтера Лакера предполагает преемственность между черносотенцами и современными крайне правыми в России. Laqueur W. Black Hundred: the rise of the extreme right in Russia. - New York: Edward Burlingame Books, 1993. Пример попытки объединения правых сил в России: Политцентр: центр политических коммуникаций. URL: <http://www.politcenter.org/>. Статья польского исследователя Катажины Язиньска описывает раздробленность и разновидности современных русских крайне правых движений. Katarzyna J. Russian nationalists on the Kremlin's policy in Ukraine. OSW (Centre for Eastern Studies) // Commentary. - No 156, 24.12.2014. URL: <http://www.osw.waw.pl/en/publikacje/osw-commentary/2014-12-29/russian-nationalists-kremlins-policy-ukraine>.
18. Халилов Т.А. Рецензия на книгу Эгберта Яна «Спорные политические вопросы с точки зрения современной истории». Автор - Эгберт Ян. «Спорные политические вопросы с точки зрения современной истории». - М.: Политическая энциклопедия, 2014. - 359 с. // Историческая и социально-образовательная мысль. - 2015. - Т. 7. - № 8. - С. 153-154.
19. Ивакин Г.А. Основные элементы правоконсервативной идеологии черносотенства в начале XX века // Среднерусский вестник общественных наук. - 2014. - № 3 (33). - С. 290-291.
20. Payne S.G. A history of Fascism, 1918-1945. - Madison WI: University of Wisconsin Press, 1995. - P. 7.

21. Степанов С.А. Черная сотня. Что они сделали для величия России. - М.: Яуза-пресс, 2013. - С. 22.
22. Зевелев А.И., Свириденко Ю.П., Павлов Д.Б., Степанский А.Д. Теоретико-методологические, историографические и археографические аспекты. Политические партии в России: история и современность. - М.: РОССПЕН, 2000.
23. История сложного перехода от доиндустриального порядка к индустриальному веку в Европе исследовалась подробно британским историком Эриком Хобсбаумом: Hobsbawm E.J. The age of revolution, 1789-1848. - New York: New American Library, 1962; Hobsbawm E.J. The age of capital, 1848-1875. - London: Weidenfeld and Nicolson, 1975; Hobsbawm E.J. The age of empire, 1875-1914. - London: Weidenfeld and Nicolson, 1987.
24. Халилов Т.А. Рецензия на книгу Л.Г. Ионина «Парад меньшинств» // Историческая и социально-образовательная мысль. - 2016. - Т. 8. - № 1-1. - С. 210-211.
25. Тютюкин С.В. Политическое пробуждение России на рубеже XIX-XX веков. Политические партии в России: история и современность. - М.: РОССПЕН, 2000. Для подробного анализа политических партий и движений в Российской империи см.: Общественное движение в России в начале 20-ого века. 4 тома. - Петербург: Общественная польза, 1909; Непролетарские партии в России: урок истории. - М.: Мысль, 1984. Политические партии России, конец XIX - первая треть XX века: энциклопедия. - М.: РОССПЕН, 1996.
26. Lukaszewicz S. The Holy Brotherhood: 1881-1883 // The American Slavic and East European Review. - Vol. 18. - No. 4 (Dec., 1959). - Pp. 491-509.
27. Ruud Ch.A. and Stepanov S.A. Fontanka 16: the tsar's secret police. - Montreal: McGill-Queen's University Press, 1999. - Pp. 108.
28. Daly J.W. Autocracy under siege: security police and opposition in Russia, 1866-1905. - DeKalb IL: Northern Illinois University Press, 1998. - Pp. 68.
29. Katarzyna J. Russian nationalists on the Kremlin's policy in Ukraine. OSW (Centre for Eastern Studies) // Commentary. - No 156, 24.12.2014. URL: <http://www.osw.waw.pl/en/publikacje/osw-commentary/2014-12-29/russian-nationalists-kremlins-policy-ukraine>.
30. Godechot J.L. The counter-revolution: doctrine and action, 1789-1804. Translated from the French by S. Attanasio. - New York: H. Fertig, 1971; Palmer R.R. The age of the democratic revolution; a political history of Europe and America. 2 vol. - Princeton NJ: Princeton University Press, 1959-1964; Sutherland D. The French revolution and Empire: the quest for a civic order. Malden MA; Oxford: Blackwell Pub., 2003.
31. Dowe D. (ed.). Europe in 1848: revolution and reform. Translated by D. Higgins. - New York: Berghahn Books, 2000; Rapport M. 1848: year of revolution. - New York: Basic Books, 2009; Революции 1848-1849 гг. 2 тома. - М.: Изд-во Академии наук, 1952; Sperber J. The European revolutions, 1848-1851. - New York: Cambridge University Press, 2005.
32. Литература о крайне правых популистских партиях в Европе до Первой мировой войны обширна. К сожалению, историки обычно не исследуют черносотенство в качестве части общеевропейского явления. Если и упоминается черносотенство, то только в контексте антисемитизма. См., напр: Brustein W. Roots of hate: anti-semitism in Europe before the Holocaust. - Cambridge UK; New York: Cambridge University Press, 2003; Harris R. Dreyfus: politics, emotion, and the scandal of the century. - New York: Metropolitan Books, 2010; Pulzer P.G.J. The rise of political anti-semitism in Germany & Austria. Revised edition. - Cambridge MA: Harvard University Press, 1988; Sieg U. Germany's prophet: Paul de Lagarde and the origins of modern anti-Semitism. - Waltham MA: Brandeis University Press, 2013; Sternhell Z. The anti-enlightenment tradition. - New Haven CT: Yale University Press, 2010; Sternhell Z., Szajder M., and Asheri M. The birth of fascist ideology: from cultural rebellion to political revolution. Transl. by D. Maisel. - Princeton NJ: Princeton University Press, 1994.
33. Степанов С.А. Черная сотня. Что они сделали для величия России. - М.: Яуза-пресс, 2013. - С. 184.

REFERENCES AND NOTES

1. The success of populist parties in European elections generates great interest. See: Parties and Elections in Europe. Accesses Mode: <http://www.parties-and-elections.eu>. The compiler of the site is German constitutional lawyer Wolfram Nordsieck. There is extensive print and electronic literature about populist parties and other sectors of the broad far right in Europe and Russia.

- However, the depth of investigations is uneven especially because too many authors, especially in social media and the press, identify populism with fascism
2. The French Jesuit Abbe Augustin Barruel is considered the “father” of conspiracy theories about revolutions. His four-volume work about Jacobinism, published in 1797-1798 is available in electronic form. Barruel A.A. *Memoirs Illustrating the History of Jacobinism*. Accesses Mode: <https://archive.org/search.php?query=barruel%20jacobinism>. The following books describe conspiracy theories about European revolutions, including the alleged Jewish conspiracy in the Russian revolution. Cohn N.R. *Warrant for genocide: the myth of the Jewish world conspiracy and the Protocols of the elders of Zion*. London: Serif, 2005. Roberts J.M. *The mythology of the secret societies*. London: Secker & Warburg, 1972.
 3. Kozhinov V. *Chernosotency i revolyucii [The Black Hundreds and the revolution]*. Moscow: Algoritm, 2016. (In Russ.).
 4. The triple formula was compiled in 1833 by S.S. Uvarov. See: Uvarov S.S. *O nekotoryh obshchij nachalah, moguchshih sluzit' rukovodstvom pri upravlenii Ministerstvom Narodnogo Prosveshcheniya. Doklady ministra narodnogo prosveshcheniya S.S. Uvarova imperatoru Nikolayu I [On certain general principles that can serve to guide the administration of the Ministry of Education. Reports of education minister S. S. Uvarov to Emperor Nicholas I]*. (In Russ.).
 5. The following books can acquaint readers with the major themes of eschatology. See: Cohn N.R. *The pursuit of the Millennium: revolutionary millenarians and mystical anarchists of the Middle Ages*. Revised and expanded ed. London: Maurice Temple Smith Ltd., 1970. (In Eng.). Pagels E. *The origin of Satan*. New York: Random House, 1995. (In Eng.). Both supporters and opponents of the French Revolution used eschatological themes. For example, see: Doyle W. *The Oxford history of the French Revolution*. 2nd ed. Oxford; New York: Oxford University Press, 2002. (In Eng.). Schama S. *Citizens: a chronicle of the French Revolution*. New York: Knopf, 1989. (In Eng.). Secher R. *A French genocide: the Vendee*. Notre Dame IN: University of Notre Dame Press, 2003. (In Eng.). Tackett T. *The coming of the terror in the French Revolution*. Cambridge, MA: The Belknap Press of Harvard University Press, 2015. (In Eng.).
 6. Wolfe B.D. *Three who made a revolution*. Rev. ed. New York: Dell Publishing Co., 1964. P. 327. Wolfe's description of the Black Hundreds calls to mind the abusive words of Karl Marx about the lumpen-proletariat. For an analysis of the Marxist concept of this social stratum, see: Hayes P. *Utopia and the Lumpen-Proletariat: Marx's reasoning in "The Eighteenth Brumaire of Louis Napoleon"*. *The Review of Politics*, Vol. 50, No. 3 (Summer 1988), pp. 445-465. (In Eng.).
 7. For example, see: Avrich P. *The Russian anarchists*. Princeton NJ: Princeton University Press, 1967. (In Eng.). Geifman A. *Thou shalt kill: revolutionary terrorism in Russia, 1894-1917*. Princeton NJ: Princeton University Press, 1993. (In Eng.). A Russian translation is available in electronic form: Geifman A. *Revolucionnyj terror v Rossii, 1894-1917 [Revolutionary terror in Russia, 1894-1917]*. Moscow: KRON-PRESS, 1997. (In Russ.). Accesses Mode: https://royallib.com/book/geyfman_anna/revolyutsionnij_terror_v_rossii_1894_1917.html.
 8. Geifman A. *Thou shalt kill*, Pp. 4, 5-6. (In Eng.).
 9. Stepanov S. *Chernosotennyj terror, 1905-1907 gg. [Black Hundred terror, 1905-1907]*. Published in: *Individual'nyj politicheskij terror v Rossii (XIX-nachalo XX vv): Materialy konferencii [Individual political terror in Russia, XIX - early XX centuries: Materials of a conference]*. Moscow, 1996, pp. 118-124. (In Russ.).
 10. Geifman A. *The Kadets and Terrorism, 1905-1907*. *Jahrbücher für Geschichte Osteuropas, Neue Folge*, Bd. 36, H. 2 (1988), pp. 248-267, 262. (In Eng.).
 11. Rogger H. *Was there a Russian Fascism? The Union of the Russian People*. *The Journal of Modern History*, Vol. 36, No. 4 (Dec., 1964), pp. 398-415. (In Eng.). Ganelin R. *Ot chernosotenstva k fashizmu [From the Black Hundreds to fascism]*. *Ad hominem. Pamyati Nikolaya Girenko [To the memory of Nikolai Girenko]*. St. Petersburg: MAE RAN, 2005. (In Russ.).
 12. Okorokov A.V. *Fashizm i russkaya emigraciya [Fascism and the Russian emigration]*. Moscow: RUSAKI, 2002. (In Russ.). Stephan J.D. *The Russian fascists: tragedy and farce in exile 1925-1945*. New York: Harper & Row, 1978. (In Eng.).
 13. Kellogg M. *The Russian roots of Nazism: white emigres and the making of National Socialism, 1917-1945*. Cambridge UK, New York: Cambridge University Press, 2005. (In Eng.).
 14. Razmolodin M.L. *Traktovka ponyatiya "russkosti" v chernosotenoj ideologii [Treatment of the concept of "Russianness" in Black Hundred ideology]*. *Nauchnyj zhurnal KubGAU = Academic Journal of KubGAU*. No. 62 (08), 2010. (In Russ.). Stepanov S.A. *Chernosotennys soyuzi i organizacii [Black Hundred unions and organizations]*. Published in: *Politicheskie partii v Rossii: istoriya i sovremennost' [Political parties in Russia: past and present]*. Moscow: Russian Political Encyclopedia (ROSSPEN), 2000, p. 91. (In Russ.).

15. The Reich Citizenship Law (September 15, 1935) and the First Regulation to the Reich Citizenship Law (November 14, 1935) Documents of German History Accesses Mode: http://ghdi.ghi-dc.org/sub_document.cfm?document_id=1523. (In Eng.).
16. For example, the title of a book by the American scholar Walter Laqueur suggests a continuity between the Black Hundreds and the contemporary far right in Russia. Laqueur, Walter. *Black Hundred: the rise of the extreme right in Russia*. New York: Edward Burlingame Books, 1993. Here is one example of an attempt at unification of right-wing forces in the Russian Federation. Politcenter: centr politicheskikh kommunikacij [Politcentre: centre for political communications]. (In Russ.).
17. The article by the Polish scholar Katarzyna Jazynska describes the fragmentation and diversity of contemporary Russian far-right movements. Katarzyna J. Russian nationalists on the Kremlin's policy in Ukraine. OSW (Centre for Eastern Studies). Commentary, No. 156, 24.12.2014. Accesses Mode: <http://www.osw.waw.pl/en/publikacje/osw-commentary/2014-12-29/russian-nationalists-kremlins-policy-ukraine>. (In Eng.).
18. Khalilov T.A. Recenzija na knigu Jegberta Jana «Spornye politicheskie voprosy s tochki zrenija sovremennoj istorii». Avtor - Jegbert Jan. «Spornye politicheskie voprosy s tochki zrenija sovremennoj istorii». M.: Politicheskaja jenciklopedija, 2014. - 359 s. [Review of Egbert Jan's book "Controversial Political Issues from the Point of View of Contemporary History". The author is Egbert Jan. "Controversial Political Issues from the Point of View of Contemporary History". Moscow: Political Encyclopedia, 2014. - 359 p.]. Istoricheskaja i social'no-obrazovatel'naja mysl' = Historical and Social-Educational Idea. 2015. Vol. 7. No. 8. Pp. 153-154. (In Russ.).
19. Ivakin G.A. Osnovnye elementy pravokonservativnoj ideologii chernosotenstva v nachale XX veke [The basic elements of right-wing conservative ideology of the Black Hundreds at the start of the XX century]. Srednerusskij vestnik obshhestvennyx nauk = Central Russian Digest of Social Sciences. No. 3 (33), 2014, pp. 290-291. (In Russ.).
20. Payne S.G. *A history of Fascism, 1918-1945*. Madison WI: University of Wisconsin Press, 1995. P. 7. (In Eng.).
21. Stepanov S.A. Chernaya sotnya: chto oni sdělali dlya velichija Rossii [The Black Hundreds: what they did for the glorification of Russia]. Moscow: Yauza-Press, 2013, p. 22. (In Russ.).
22. Zevelev A.I., Sviridenko Yu.P., Pavlov D.B., Stepanskij A.D. Teoretiko-metodologicheskie, istoriograficheskie i arheograficheskie aspekty [Theoretical-methodological, historiographical and archeographical aspects]. Published in: Politicheskie partii v Rossii: istoriya i sovremennost' [Political parties in Russia: past and present]. Moscow: Russian Political Encyclopedia (ROSSPEN), 2000, p. 9. (In Russ.).
23. The history of the complex transition from the pre-industrial to the industrial age is investigated in great detail by the British historian Eric Hobsbawm. See: Hobsbawm E.J. *The age of revolution, 1789-1848*. New York: New American Library, 1962. (In Eng.). Hobsbawm E.J. *The age of capital, 1848-1875*. London: Weidenfeld and Nicolson, 1975. Hobsbawm E.J. *The age of empire, 1875-1914*. London: Weidenfeld and Nicolson, 1987. (In Eng.).
24. Khalilov T.A. Recenzija na knigu L.G. Ionina «Parad men'shinstv» [Review of the book of L.G. Ionin "Parade of Minorities"]. Istoricheskaja i sotsial'no-obrazovatel'naja mysl' = Historical and Social-Educational Idea. 2016. Vol. 8. No. 1-1. Pp. 210-211. (In Russ.).
25. Tyutyukin S.V. Politicheskoe probuzhdenie Rossii na rubezhe XIX-XX vekov [The political awakening of Russia in the late XIX and early XX centuries]. Published in: Politicheskie partii v Rossii: istoriya i sovremennost' [Political parties in Russia: past and present]. Moscow: Russian Political Encyclopedia (ROSSPEN), 2000. (In Russ.). For detailed analysis of political parties and movements in the Russian Empire, see: Obshhestvennoe dvizhenie v Rossii v nachale XX veka. 4 toma [The movement of society in Russia at the start of the XX century. 4 volumes. Moscow: Obshhestvennaya pol'za, 1909. (In Russ.). *Neproletarskie partii v Rossii: urok istorii* [Non-proletarian parties in Russia: the lesson of history]. Moscow: Mysl', 1984. (In Russ.). *Politicheskie partii Rossii, konec XIX - pervaya tret' XX veka* [Political parties of Russia, from the end of the XIX century to 1930]. Moscow: ROSSPEN = Rossiiskaya politicheskaya enciklopediya, 1996. (In Russ.).
26. Lukashevich S. *The Holy Brotherhood: 1881-1883*. The American Slavic and East European Review. Vol. 18. No. 4 (Dec., 1959), pp. 491-509. (In Eng.).
27. Ruud Ch.A. and Stepanov S.A. *Fontanka 16: the tsar's secret police*. Montreal: McGill-Queen's University Press, 1999, p. 108. (In Eng.).
28. Daly J.W. *Autocracy under siege: security police and opposition in Russia, 1866-1905*. DeKalb IL: Northern Illinois University Press, 1998, p. 68. (In Eng.).

29. Katarzyna J. Russian nationalists on the Kremlin's policy in Ukraine. OSW (Centre for Eastern Studies). Commentary, No. 156, 24.12.2014 Accesses Mode: <http://www.osw.waw.pl/en/publikacje/osw-commentary/2014-12-29/russian-nationalists-kremlins-policy-ukraine>
30. Godechot J.L. The counter-revolution: doctrine and action, 1789-1804. Translated from the French by S. Attanasio. New York: H. Fertig, 1971. (In Eng.). Palmer R.R. The age of the democratic revolution; a political history of Europe and America. 2 vol. Princeton NJ: Princeton University Press, 1959-1964. (In Eng.). Sutherland D. The French revolution and Empire: the quest for a civic order. Malden MA; Oxford: Blackwell Pub., 2003. (In Eng.).
31. Dowe D. (ed.). Europe in 1848: revolution and reform. Translated by David Higgins. New York: Berghahn Books, 2000. (In Eng.). Rapport M. 1848: year of revolution. New York: Basic Books, 2009. (In Eng.). Revolucii 1848-1849 gg. 2 toma. [The revolutions of 1848-1849. 2 volumes.]. Moscow: Publishing House of the Academy of Sciences, 1952. (In Russ.). Sperber J. The European revolutions, 1848-1851. New York: Cambridge University Press, 2005. (In Eng.).
32. The literature about far right populist parties in Europe before World War I is extensive. Unfortunately, authors rarely examine the Black Hundreds movement as part of this European phenomenon. If the Black Hundreds movement is mentioned, then it is only mentioned in the context of anti-Semitism. For example, see: Brustein W. Roots of hate: anti-Semitism in Europe before the Holocaust. Cambridge UK; New York: Cambridge University Press, 2003. (In Eng.). Harris R. Dreyfus: politics, emotion, and the scandal of the century. New York: Metropolitan Books, 2010. (In Eng.). Pulzer P.G.J. The rise of political anti-Semitism in Germany & Austria. Revised edition. Cambridge MA: Harvard University Press, 1988. (In Eng.). Sieg U. Germany's prophet: Paul de Lagarde and the origins of modern anti-Semitism. Waltham MA: Brandeis University Press, 2013. (In Eng.). Sternhell Z. The anti-enlightenment tradition. New Haven CT: Yale University Press, 2010. (In Eng.). Sternhell Z., Szajder M., and Asheri M. The birth of fascist ideology: from cultural rebellion to political revolution. Translated by David Maisel. Princeton NJ: Princeton University Press, 1994. (In Eng.).
33. Stepanov S.A. Chernaya sotnya: chto oni sdelali dlya velichiya Rossii. [The Black Hundreds: what they did for the glorification of Russia]. Moscow: Yauza-Press, 2013, p. 194. (In Russ.).

Информация об авторе:

Рокки Тони, магистр исторических наук, магистр библиотекведения, научный сотрудник библиотеки, Справочная библиотека Торонто, г. Торонто, Канада
tony.rocchi@gmail.com

Получена: 07.02.2018

Для цитирования: Рокки Т. Революция справа: российское черносотенство и его место в истории общеевропейских крайне правых партий и движений. Историческая и социально-образовательная мысль. 2018. Том. 10. № 1. с.47-61.
doi: 10.17748/2075-9908-2018-10-1-47-61.

Information about the author:

Tony Rocchi, Master of Arts (History), Master of Library and Information Science, Librarian, Toronto Reference Library, Toronto, Canada
tony.rocchi@gmail.com

Received: 07.02.2018

For citation: Rocchi T. Revolution from the right: the russian black hundreds movement and its place in the history of european far right parties and movements. Historical and Social-Educational Idea. 2018. Vol. 10. no.1. Pp. 47-61.
doi: 10.17748/2075-9908-2018-10-1-47-61. (in Russ)